

УДК 343.13

## О СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИИ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

© 2019 г. А. М. Косенко

*Московская академия Следственного комитета Российской Федерации*

*E-mail: Kosenko\_am@mail.ru*

Поступила в редакцию 15.05.2018 г.

Рассмотрено законодательное определение понятия «основание для возбуждения уголовного дела». Изучение различных точек зрения, касающихся анализируемого понятия, свидетельствует об отсутствии разногласий в понимании его сущности. К таковой процессуалисты относят данные (сведения, информацию) о преступлении. Одновременно плюрализм мнений касательно содержания основания для возбуждения уголовного дела, а также логический анализ определяющего понятия доказывают, что приведенная в ч. 2 ст. 140 УПК РФ норма, сконструированная как дефиниция, на самом деле таковой не является и не может являться, в связи с чем несмотря на почти 60-летнее присутствие в законодательстве нуждается в изменении.

**Ключевые слова:** возбуждение уголовного дела, основание для возбуждения уголовного дела, данные, достаточность, признаки преступления, состав преступления, дефиниция.

DOI: 10.31857/S013207690005269-7

Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Так предписывает ч. 2 ст. 140 УПК РФ.

В юридической литературе относительно определения основания для возбуждения уголовного дела сложилось множество различных точек зрения. Одни полагают, что основание образуют фактические данные, свидетельствующие о совершении преступления<sup>1</sup>. Другие под основанием для возбуждения уголовного дела понимают первоначальную информацию о преступлении, содержащую достаточные указания на факт преступления<sup>2</sup>. Третьи наряду с данными о наличии преступного деяния к основанию для возбуждения уголовного дела относят и данные об отсутствии предусмотренных в законодательстве обстоятельств, препятствующих уголовному судопроизводству<sup>3</sup>.

Безусловно, смешение поводов и основания для возбуждения уголовного дела, а равно расширительное понимание основания недопустимы, но очевидно, что относительно сущности основания все авторы едины: таковой является информация (сведения, данные) о преступлении.

Ввиду отсутствия законодательной дефиниции термина «данные» необходимо обратиться к его лексическому значению: это – сведения, показатели, характеризующие кого-либо, что-либо, служащие для каких-либо выводов, решений<sup>4</sup>, т.е. данные представляют собой сведения. В свою очередь, сведения – это знания в какой-либо области<sup>5</sup>. Таким образом, лексическое толкование рассматриваемого термина, а также отсутствие процессуальных требований как к процессу получения знаний, так и к их форме позволяют сделать вывод, что под данными законодатель понимает любые сведения, знания о преступлении.

В этой связи не представляется возможным согласиться с точкой зрения, в соответствии с которой основанием для возбуждения уголовного дела является совокупность фактических данных (доказательств), содержащихся в предусмотренных законом источниках<sup>6</sup>.

В.И. Никандров использовал своеобразный подход, согласно которому законодатель под «достаточными данными» имеет в виду доказательства, полученные из допустимых для этой стадии источников, как то: сообщения о преступлении, протокола явки с повинной, объяснений очевидцев и других лиц, истребованных документов и протокола осмотра места происшествия в случаях, когда по

<sup>1</sup> См.: Уголовно-процессуальное право: учеб. для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2014. С. 443.

<sup>2</sup> См.: Савицкий В.М., Ларин А.М. Уголовный процесс: словарь-справочник. М., 1999. С. 28.

<sup>3</sup> См.: Власова Н.А. Основание для возбуждения уголовного дела: проблемы теории и практики // Библиотека криминалиста. 2014. № 4 (15). С. 13.

<sup>4</sup> См.: Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. Т. 1. М., 1985. С. 364.

<sup>5</sup> См.: там же. Т. 4. М., 1988. С. 38.

<sup>6</sup> См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / под. ред. В.И. Радченко. М., 1999. С. 217.

закону это следственное действие может быть произведено (ст. 73, 83, 84, 141, 142, 176 УПК РФ)<sup>7</sup>. Согласиться с такой позицией также не представляется возможным, поскольку, во-первых, по смыслу ст. 74, 75 УПК РФ объяснения доказательств не являются, а во-вторых, до 2013 г., т.е. и на момент суждения В.И. Никандровым, перечень предусмотренных уголовно-процессуальным законом источников в стадии возбуждения уголовного дела был настолько мал, что оперировать информацией, полученной только из них, не представлялось возможным. В частности, самый распространенный и информативный источник — объяснение очевидцев — до 2013 г. уголовно-процессуальным законом не предусматривался.

Знания о признаках преступления могут быть получены любым не противоречащим закону способом, причем не соответствующим уголовно-процессуальному закону, а именно: не противоречащим законодательству в целом. Такой вывод основан на расширительном толковании ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, в соответствии с которой при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Несмотря на то что под данными понимаются не только доказательства, но также иные сведения, представляется, что общеправовой принцип законности неизменно должен соблюдаться.

Информация о признаках преступления должна быть материализована в некую письменную форму. Косвенно наличие материалов (как правило, письменных, но не только), необходимых для возбуждения уголовного дела, предусматривается ч. 4 ст. 7 и ч. 4 ст. 146 УПК РФ. В некоторых ситуациях такие материалы могут сводиться к единственному документу — рапорту об обнаружении признаков преступления, содержащему достаточные данные, указывающие на признаки преступления. Источником таких данных могут выступать непосредственное восприятие, личное знание субъекта возбуждения уголовного дела<sup>8</sup>.

Так, получив из дежурной части органа внутренних дел сообщение по телефону об обнаружении нескольких трупов и выехав по месту их обнаружения, следователь лично увидел трупы трех человек с множественными колото-резаными ранениями, после чего, не проводя опросы, т.е. не располагая письменными свидетельствами очевидцев, не дожидаясь окончания производства осмотра места происшествия, проводимого другим следователем, т.е. не располагая процессуальным подтверждением наличия трупов с признаками насильственной смерти, незамедлительно вынес рапорт об обнаружении признаков преступления и возбудил уголовное дело<sup>9</sup>. Законность и обоснованность возбуждения уголовного дела в данном случае не

вызывают сомнения, поскольку признаки преступления настолько очевидны, что проведение проверки сообщения о преступлении и сбор материала не представляются целесообразными.

Другой пример — это практика возбуждения уголовных дел по так называемым дополнительным эпизодам. Расследуя уголовное дело об одном преступлении и придя к выводу о наличии в действиях подозреваемого (обвиняемого) признаков другого преступления, субъект предварительного расследования выносит рапорт об обнаружении признаков преступления, на основании которого возбуждается новое уголовное дело, далее соединяемое с первым в одно производство. В данном случае с момента составления рапорта появляется повод для возбуждения уголовного дела, и начинается проверка сообщения о преступлении, которая процессуально не связана с расследуемым уголовным делом. При этом письменных данных, свидетельствующих о признаках преступления, в момент возбуждения нового уголовного дела, за исключением содержащихся в рапорте, не имеется, поскольку условия для выделения в отдельное производство материалов уголовного дела в порядке ст. 155 УПК РФ в этом случае отсутствуют (да и ввиду последующего соединения уголовных дел в одно производство такое выделение нецелесообразно, так как породит приобщение копий процессуальных документов в уголовное дело, содержащем оригиналы этих же документов). Поскольку способ получения данных о преступлении уголовно-процессуальным законодательством не регламентируется, можно рассмотреть простое копирование необходимых материалов из уголовного дела и приобщение копий к материалу проверки сообщения о преступлении. Однако ввиду последующего соединения уголовных дел в одно производство такое копирование также нецелесообразно. В рассматриваемых случаях<sup>10</sup> субъект возбуждения уголовного дела основывается на письменных данных о наличии признаков преступления, изложенных в рапорте об обнаружении признаков преступления, являющихся квинтэссенцией его личного знания, полученного в ходе расследования уголовного дела.

Таким образом, данными о признаках преступления, являющимися сущностью основания для возбуждения уголовного дела, могут быть любые сведения, знания в любой форме, полученные любым, не противоречащим закону способом.

Большинство авторов содержание основания для возбуждения уголовного дела раскрывают через понятия признаков преступления и достаточности данных<sup>11</sup>. Однако среди процессуалистов встречается точка зрения, согласно которой в содержание основания для возбуждения уголовного дела входят три элемента: 1) наличие признаков преступления; 2) наличие данных об этих признаках; 3) достаточность таких данных<sup>12</sup>. Вместе с тем представляется, что категория «данные о признаках преступления» является

<sup>7</sup> См.: Никандров В.И. Возбуждение уголовного дела: лекция. М., 1990. С. 7.

<sup>8</sup> Поскольку общий термин для обозначения лиц, наделенных полномочиями по проведению проверки сообщения о преступлении или расследованию уголовного дела, в УПК РФ отсутствует, а используемые в разных нормах перечни уполномоченных должностных лиц приведены бессистемно, образуя при этом правовые пробелы, представляется целесообразным именовать их в зависимости от реализации того или иного комплекса полномочий субъектами проверки сообщения о преступлении, возбуждения уголовного дела, предварительного расследования, предварительного следствия или дознания.

<sup>9</sup> См.: Материалы уголовного дела № 2—7/2010 (2—26/2009) // Архив суда ХМАО — Югры.

<sup>10</sup> См.: Материалы уголовных дел № 1—138/2016, № 1—14/2017 (1—211/2016), № 1—16/2017 (1—213/2016) // Архив Няганского городского суда ХМАО — Югры; материалы уголовного дела № 1—7/2018 (1—59/2017) // Архив Октябрьского районного суда ХМАО — Югры.

<sup>11</sup> См.: Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003.

<sup>12</sup> См.: Муравьев К.В. Возбуждение уголовного дела в отношении лица: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005. С. 104.

сущностью основания для возбуждения уголовного дела и должна рассматриваться отдельно от содержания.

Учитывая значение слова «являться» — быть чем-либо, представлять собой что-либо<sup>13</sup>, в ч. 2 ст. 140 УПК РФ введена дефиниция понятия «основание для возбуждения уголовного дела». Формула «достаточные данные, указывающие на признаки преступления» присутствует в уголовно-процессуальном законе почти 60 лет (с момента вступления в силу УПК РСФСР 1960 г.), однако назвать ее дефиницией не представляется возможным. И дело не только и не столько в логических ошибках определения (нарушены принципы соразмерности и ясности), нарушениях правил юридической техники (принцип определенности), сколько в практически неограниченной интерпретации определяющего выражения.

В этой связи спектр мнений на признаки преступления, подлежащие установлению в стадии возбуждения уголовного дела, довольно широк и условно подразделяется на несколько групп.

Первая (и наиболее многочисленная) группа авторов рассуждает о признаках преступления, исходя из учения о составе преступления. Так, Р.С. Акперов предполагает необходимость устанавливать наличие отдельных признаков состава преступления, характеризующих объективную сторону и объект преступного посягательства<sup>14</sup>.

Вторая группа авторов ориентируется на уголовно-правовое понятие преступления. Например, В.М. Тарзиманов пишет, что «для решения вопроса о возбуждении уголовного дела должны быть получены данные об общественной опасности, противоправности и наказуемости деяния»<sup>15</sup>.

Отстаивая свои точки зрения и критикуя позиции друг друга, представители указанных групп в своих рассуждениях не опираются на системный анализ законодательства, а руководствуются простой логикой и здравым смыслом. В частности, Н.А. Власова предлагает следующий тезис: «На момент возбуждения уголовного дела нельзя требовать установления всех признаков состава преступления: объекта, объективной стороны, субъективной стороны и субъекта, поскольку они должны быть установлены в стадии предварительного расследования»<sup>16</sup>. Ни одной нормой закона — ни уголовного, ни уголовно-процессуального — этот тезис не мотивирован и не может быть мотивирован ввиду специфики рассматриваемого уголовно-процессуального понятия. Вместе с тем такое утверждение представляется истинным, поскольку действительно здравый смысл подсказывает, что установить все элементы состава преступления в стадии возбуждения уголовного дела зачастую невозможно. Отсутствие данных о тех или иных элементах состава преступления (как правило, о субъекте преступления) не должно быть препятствием для возбуждения уголовного дела.

<sup>13</sup> См.: *Словарь русского языка*: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. Т. 4. С. 778.

<sup>14</sup> См.: *Акперов Р.С.* Возбуждение уголовного дела в уголовно-процессуальном праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 83.

<sup>15</sup> *Тарзиманов В.М.* Процессуальные аспекты проведения проверки сообщения о преступлении: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014. С. 77.

<sup>16</sup> *Власова Н.А.* Проблемы совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе: дис. ... д-р юрид. наук. М., 2001. С. 129.

Процессуалисты, в основе мнения которых лежит учение о составе преступления, произвольно, каждый исходя из своих собственных представлений о разумности и целесообразности, убирая «лишние» элементы, оставшиеся называют признаками преступления, предусмотренными ч. 2 ст. 140 УПК РФ.

Аналогичная ситуация и со второй группой ученых. Доказывая, что на самом деле в ст. 140 УПК РФ речь идет о признаках преступления, предусмотренных ст. 14 УК РФ, признак виновности ими произвольно отвергается. По этому поводу М.Г. Ковалева пишет: «Содержание данных признаков указывает на то, что в стадии возбуждения уголовного дела отсутствует необходимость в установлении всей их совокупности»<sup>17</sup>. Как видится, данный тезис также ничем не мотивирован и также является благоразумным.

Третья группа авторов (в частности, Г.П. Химичева<sup>18</sup>) синтезировала две первые точки зрения, доказывая, что основанием для возбуждения уголовного дела являются общественная опасность и противоправность деяния. В свою очередь, противоправность они приравнивали к составу преступления. В целом, отмечая необходимость установления объективных признаков (как преступления, так и состава преступления), они указывают, что в некоторых случаях необходимо устанавливать и субъективную сторону, и признаки специального субъекта преступления. Еще более произвольная выборка признаков, необходимых для установления основания для возбуждения уголовного дела, а также используемые авторами формулировки «нет необходимости», «нет надобности» показывают, что в основе рассматриваемой точки зрения также лежат принципы разумности и целесообразности.

Еще одна позиция заключается в том, что под признаками преступления понимаются их следы. Так, А.М. Ларин под признаками преступления понимает «обстоятельства, не обязательно прямо обозначенные законом как присущие преступлению, но, тем не менее, дающие основание полагать, что совершено преступление. В этом смысле признаками преступления могут быть раны на трупе, безвестное отсутствие человека ... Это лишь информация, с большей или меньшей степенью вероятности указывающая на преступление, признаки преступления — не в уголовно-правовом, а в процессуальном смысле»<sup>19</sup>. Несмотря на полное отсутствие нормативного обоснования, рассматриваемая точка зрения, как представляется, наиболее близка к практике. Действительно, в момент обнаружения на месте происшествия трупа следователи менее всего думают об общественной опасности или объекте преступления. В такие моменты практические работники осматривают труп, изучают обстановку на предмет выявления признаков насильственной смерти и в зависимости от их наличия либо отсутствия делают выводы о наличии либо отсутствии признаков преступления. Однако данный подход нуждается в небольшом уточнении, о сути которого В.Н. Григорьев резонно заметил, что названные признаки преступления являются не уголовно-процессуальными, а криминалистическими<sup>20</sup>.

<sup>17</sup> *Ковалева М.Г.* Возбуждение уголовного дела и обеспечение его законности и обоснованности: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 153.

<sup>18</sup> См.: *Химичева Г.П.* Указ. соч. С. 157.

<sup>19</sup> *Уголовный процесс России: лекции — очерки / под ред. В.М. Савицкого.* М., 1997. С. 139.

<sup>20</sup> См.: *Григорьев В.Н.* Обнаружение признаков преступления органами внутренних дел: учеб. пособие. Ташкент, 1986. С. 7.



Под достаточностью данных о преступлении в юридической литературе понимается уровень знаний о них. Рассуждая о степени достоверности выводов о наличии преступления, авторы снова разделились.

Согласно первому и наиболее распространенному подходу вывод о совершении преступления может носить предположительный характер<sup>21</sup>. По мнению другой группы ученых, при возбуждении уголовного дела необходимо исходить из достоверного знания о совершенном преступлении<sup>22</sup>.

Промежуточную позицию занял В.З. Лукашевич, который полагает, что уголовные дела должны возбуждаться на основе достоверного знания о преступлении, при этом допуская, что иногда требование достоверного вывода о преступлении «нанесло бы существенный вред делу борьбы с преступностью, так как привело бы к необъективным и многочисленным отказам в возбуждении уголовного дела, если без производства следственных действий невозможно достоверно установить факт наличия преступного деяния...Случаи возбуждения уголовных дел на основе вероятного установления события преступления не должны носить массового характера, а должны лишь являться необходимыми исключениями из общего правила возбуждения уголовных дел на основе их достоверного установления»<sup>23</sup>.

Еще одна точка зрения заключается в том, что признак достаточности определяется субъектом возбуждения уголовного дела в каждом конкретном случае индивидуально<sup>24</sup>. Ввиду невозможности универсализации критериев, указывающих на признаки преступления, этот подход представляется не столько оптимальным, сколько единственно осуществимым в реальности.

Автору настоящего исследования под признаками преступления видится весь комплекс фактических (следы и признаки того или иного события, явления объективной действительности, характеризующие преступление как данность, факт) и юридически признаков (признаки состава преступления и признаки преступления, предусмотренные ст. 14 УК РФ). Достаточность – это количественный показатель данных о признаках преступления, включающий в себя то или иное сочетание фактических и юридических признаков преступления, необходимое для возбуждения уголовного дела, глубину знаний о юридических признаках преступления, количество фактических признаков, а также степень достоверности выводов о наличии преступления. Для возбуждения уголовного дела необходим минимум сведений, позволяющий сделать вывод о наличии признаков преступления. В каждом конкретном случае достаточность определяется субъектом возбуждения уголовного дела индивидуально.

<sup>21</sup> См.: *Кожокарь В.В.* Возбуждение уголовного дела. Вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 105, 106.

<sup>22</sup> *Васильев А.Н.* Рассмотрение сообщений о совершенных преступлениях: метод. пособие. М., 1954. С. 6.

<sup>23</sup> *Лукашевич В.З.* Установление уголовной ответственности в советском уголовном процессе. Л., 1985. С. 10, 11.

<sup>24</sup> См.: *Уголовный процесс: учеб.: в 3 ч. Ч. 2. Досудебное производство по уголовным делам. 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.Г. Глебова, Е.А. Зайцевой.* Волгоград, 2013. С. 13; *Уголовно-процессуальное право: учеб. для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. В.М. Лебедева.* С. 444.

Таким образом, в понимании сущности основания для возбуждения уголовного дела как данных (сведений, информации, знания) о преступлении ни в науке, ни в практике расхождений не имеется.

Вместе с тем в понимании содержания основания для возбуждения уголовного дела наблюдается плюрализм мнений. Вообще, предлагаемое толкование признаков преступления, их достаточности вкупе с рассмотренными подходами других авторов свидетельствует о том, что норма ч. 2 ст. 140 УПК РФ, сформулированная как дефиниция, не является определением, а соответственно, это базовое уголовно-процессуальное понятие УПК РФ не раскрыто. Формула «наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления» не определяет основание для возбуждения уголовного дела, а служит общим ориентиром в его понимании. В связи с этим в юридической науке так много мнений и подходов к содержанию рассматриваемой категории, основанных на сугубо авторских оценках признаков преступления и их достаточности. Практика также не отличается единообразным пониманием, поскольку наличие или отсутствие основания для возбуждения уголовного дела в правоприменительной деятельности зависит от интерпретации фактов субъектом возбуждения уголовного дела.

Данное обстоятельство обусловлено невозможностью дать полноценное определение понятию «основание для возбуждения уголовного дела» ввиду бесконечного разнообразия жизненных ситуаций, с которыми его необходимо соотносить.

В связи с изложенным представляется, что норма-дефиниция, предусмотренная ч. 2 ст. 140 УПК РФ, нуждается в замене на следующее законоположение: «Основанием для возбуждения уголовного дела служит наличие достаточных (в минимально необходимом количестве) данных, указывающих на признаки преступления и позволяющих сделать обоснованное предположение о совершенном или готовящемся преступлении. Достаточность разумно и добросовестно определяется субъектом возбуждения уголовного дела, исходя из фактической ситуации».

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Акперов Р.С.* Возбуждение уголовного дела в уголовно-процессуальном праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 83.
2. *Васильев А.Н.* Рассмотрение сообщений о совершенных преступлениях: метод. пособие. М., 1954. С. 6.
3. *Власова Н.А.* Основание для возбуждения уголовного дела: проблемы теории и практики // Библиотека криминалиста. 2014. № 4 (15). С. 13.
4. *Власова Н.А.* Проблемы совершенствования форм досудебного производства в уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 129.
5. *Григорьев В.Н.* Обнаружение признаков преступления органами внутренних дел: учеб. пособие. Ташкент, 1986. С. 7.
6. *Ковалева М.Г.* Возбуждение уголовного дела и обеспечение его законности и обоснованности: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 153.
7. *Кожокарь В.В.* Возбуждение уголовного дела. Вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 105, 106.

8. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / под. ред. В.И. Радченко. М., 1999. С. 217.
9. Лукашевич В.З. Установление уголовной ответственности в советском уголовном процессе. Л., 1985. С. 10, 11.
10. Материалы уголовного дела № 1–7/2018 (1–59/2017) // Архив Октябрьского районного суда ХМАО – Югры.
11. Материалы уголовного дела № 2–7/2010 (2–26/2009) // Архив суда ХМАО – Югры.
12. Материалы уголовных дел № 1–138/2016, № 1–14/2017 (1–211/2016), № 1–16/2017 (1–213/2016) // Архив Няганского городского суда ХМАО – Югры.
13. Муравьев К.В. Возбуждение уголовного дела в отношении лица: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005. С. 104.
14. Никандров В.И. Возбуждение уголовного дела: лекция. М., 1990. С. 7.
15. Савицкий В.М., Ларин А.М. Уголовный процесс: словарь-справочник. М., 1999. С. 28.
16. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. Т. 1. М., 1985. С. 364; Т. 4. М., 1988. С. 38, 778.
17. Тарзиманов В.М. Процессуальные аспекты проведения проверки сообщения о преступлении: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014. С. 77.
18. Уголовно-процессуальное право: учеб. для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2014. С. 443, 444.
19. Уголовный процесс: учеб.: в 3 ч. Ч. 2. Досудебное производство по уголовным делам. 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.Г. Глебова, Е.А. Зайцевой. Волгоград, 2013. С. 13.
20. Уголовный процесс России: лекции – очерки / под ред. В.М. Савицкого. М., 1997. С. 139.
21. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 157.
4. Vlasova N.A. Problemy sovershenstvovaniya form dosudebnogo proizvodstva v уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. P. 129.
5. Grigor'ev B.N. Obnaruzhenie priznakov prestupleniya organami vnutrennih del: ucheb. posobie. Tashkent, 1986. P. 7.
6. Kovaleva M.G. Vozbuzhdenie ugovolnogo dela i obespechenie ego zakonnosti i obosnovannosti: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. P. 153.
7. Kozhokar' V.V. Vozbuzhdenie ugovolnogo dela. Voprosy teorii i praktiki: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. P. 105, 106.
8. Kommentarij k Ugolovno-processual'nomu kodeksu RSFSR / pod. red. V.I. Radchenko. M., 1999. P. 217.
9. Lukashevich V.Z. Ustanovlenie ugovolnoj otvetstvennosti v sovetskom ugovolnom processe. L., 1985. P. 10, 11.
10. Materialy ugovolnogo dela № 1–7/2018 (1–59/2017) // Arhiv Oktyabr'skogo rajonnogo suda HMAO – Yugry.
11. Materialy ugovolnogo dela № 2–7/2010 (2–26/2009) // Arhiv suda HMAO – Yugry.
12. Materialy ugovolnyh del № 1–138/2016, № 1–14/2017 (1–211/2016), № 1–16/2017 (1–213/2016) // Arhiv Nyaganskogo gorodskogo suda HMAO – Yugry.
13. Murav'ev K.V. Vozbuzhdenie ugovolnogo dela v otnoshenii lica: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005. P. 104.
14. Nikandrov V.I. Vozbuzhdenie ugovolnogo dela: lekciya. M., 1990. P. 7.
15. Savickij V.M., Larin A.M. Ugolovnyj process: slovar'-spravochnik. M., 1999. P. 28.
16. Slovar' russkogo yazyka: v 4 t. / pod red. A.P. Evgen'evoy. T. 1. M., 1985. P. 364; T. 4. M., 1988. P. 38, 778.
17. Tarzimanov V.M. Processual'nye aspekty provedeniya proverki soobshcheniya o prestuplenii: дис. ... канд. юрид. наук. Chelyabinsk, 2014. P. 77.
18. Ugolovno-processual'noe pravo: ucheb. dlya bakalavriata i magistratury / pod obshch. red. V.M. Lebedeva. M., 2014. P. 443, 444.
19. Ugolovnyj process: ucheb.: v 3 ch. Ch. 2. Dosudebnoe proizvodstvo po ugovolnym delam. 4-e izd., pererab. i dop. / pod red. V.G. Glebova, E.A. Zajcevoj. Volgograd, 2013. P. 13.
20. Ugolovnyj process Rossii: lekciy – ocherki / pod red. V.M. Savickogo. M., 1997. P. 139.
21. Himicheva G.P. Dosudebnoe proizvodstvo po ugovolnym delam: koncepciya sovershenstvovaniya ugovolno-processual'noj deyatel'nosti: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. P. 157.

## REFERENCES

## ABOUT THE NATURE AND CONTENT OF THE FOUNDATION FOR THE CRIMINAL CASE

© 2019 A. M. Kosenko

*Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*

*E-mail: Kosenko\_am@mail.ru*

Received 15.05.2018

The legislative definition of the concept “the basis for the initiation of criminal proceedings is considered. The study of different points of view concerning the analyzed concept indicates that there is no disagreement in the understanding of its essence. To such processuality include data (information, information) about the crime. At the same time, the pluralism of opinions regarding the content of the grounds for initiating a criminal case, as well as the logical analysis of the defining concept prove that the above-mentioned part 2 of article. 140 the code of criminal procedure of the Russian Federation the norm constructed as definition, actually isn't and can't be in this connection despite almost 60-year presence in the legislation needs change.

**Key words:** initiation of criminal case, basis for initiation of criminal case, data, sufficiency, signs of crime, corpus delicti, definition.

### Сведения об авторе

**КОСЕНКО Андрей Михайлович** — Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

### Authors' information

**KOSENKO Andrey M.** — Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation